

2020

3

ISSN 1605-6590 (print)
ISSN 2500-4298 (online)

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Журнал

**РОССИЙСКОГО
ПРАВА**

Journal

OF RUSSIAN LAW

- Государство в свете мемологии
- Правовая категория нематериальных благ
- Стратегическое планирование в России
- Гражданский иск в уголовном процессе

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

DOI: 10.12737/jrl.2020.026

Государство в свете мемологии

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Россия, 107078, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 22/24

E-mail: lazarev@izak.ru

Мемологию (сферу обитания мемов) можно определить как совокупность знаний об особой области бытия. Мемы уподобляются гену в генетике и рассматриваются в качестве носителей культурной информации.

Автор рассматривает мем государства как специализированный ресурс сжатой социальной информации, рассчитанной на проспективную рефрейминговую актуализацию. В качестве иллюстрации приводятся такие выразительные мемы, как «государство-левиафан», «государство-машина», «государство — ночной сторож». Содержание мема государства в силу прагматического жизненного начала может копировать себя многократно в схожих социальных условиях. Это происходит с большим успехом, если к распространению мема подключаются социальные силы, озабоченные продолжением его жизни. Изжившие себя мемы уничтожаются революционно, часто не считаясь с законом отрицания отрицания.

Мем может быть как положительным, так и отрицательным (вредоносным мемом-вирусом). Вирусология в государственно-правовой сфере есть политика. Здесь открываются новые области соперничества и борьбы мемов за выживание, и вместе с этим происходит насыщение их новыми вирусами и возможностями целенаправленного использования по воле преуспевающих политиков. Весь механизм возникновения мема зиждется на подражании (основополагающий критерий).

На генетическом и меметическом уровнях заложена борьба за существование, борьба со всеми препятствиями этому существованию, с обстоятельствами, снижающими возможность более длительной жизни. Происходит борьба на уничтожение, в связи с чем ведется поиск ресурсов наиболее успешной борьбы. С другой стороны, нельзя не учитывать, что в основании государства заложен мем общества и общественной власти, которые, в свою очередь, производны от личностных качеств членов общества.

Ключевые слова: мем, государство, классификация мемов, симулякр, эволюционное развитие, мем власти, функции государства.

Для цитирования: Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5—18. DOI: 10.12737/jrl.2020.026

State in the Light of Memology

V. V. LAZAREV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 107078, Russian Federation

E-mail: lazarev@izak.ru

The article studies knowledge about special area of being called "memology" (meme habitat). Memes are compared with genes in genetics in accordance with the ideas of R. Dawkins, and are considered as cultural information carriers.

Ideas and images of a state are a special kind of memes. The author looks at the state's meme as a specialized resource of compressed social information designed for prospective reframing

updating. The article illustrates expressive memes, such as: "state — leviathan", "state — machine", "state — night watchman". The content of a state's meme is capable of reproduction in itself and, due to its pragmatic life principle, can copy itself repeatedly under similar social conditions. But this happens with greater success, if social forces are connected to the spread, always concerned about the continuation of the meme's life. Outdated memes are destroyed revolutionarily, often ignoring the law of the negation of the negation.

A meme can be either positive or negative (a malicious meme virus). Virology in the state legal sphere is a policy. Here come new areas of rivalry, the struggle of memes for survival and at the same time the saturation of them with new viruses and the possibilities of their targeted use by the will of successful politicians. It is believed that the whole mechanism of the emergence of memes is based on imitation (the criterion is considered as fundamental).

The author believes that on both genetic and memetic levels, there is a struggle for existence, which is the struggle against all the obstacles to their existence, with all circumstances which reduce the chances of a longer life. There is a struggle for extermination, which is why the search is done for the most effective resources for that struggle. On the other hand, it should be taken into account that the foundation of a state is based on the meme of society and public authority, which in turn are to some extent derived from the personal qualities of members of society.

Keywords: meme, state, classification of memes, simulacrum, evolutionary development, meme of power, state functions.

For citation: Lazarev V. V. State in the Light of Memology. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 3, pp. 5—18. DOI: 10.12737/jrl.2020.026 (In Russ.)

В научной литературе мемология (меметика) все чаще упоминается в качестве отдельной области знаний¹. Все в ней неоднозначно, все спорно, и поэтому факт ее признания в качестве науки многими отвергается. Ознакомившись с энциклопедическими зарисовками основных понятий, можно прийти к выводу, что они полезны для раскрытия таких явлений, как государство и право.

Мемологию можно определить как совокупность знаний об особой области бытия, именуемой меметикой. Это сфера обитания мемов («мем» или «мим» (meme — на англ. яз.). Мемология исследует механизм появления, мутаций и естественного или искусственного отбора мемов. Центральное звено в сфере мемети-

тики — мем и комплексы мемов как единицы культурной информации.

Термин «мем» и его понимание были введены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген»². Им поставлена цель изучения биологии эгоизма и альтруизма. Конечно, это великая цель в науке, но есть, очевидно, не менее ответственная, которой должны задаваться представители гуманитарных наук — соци-

¹ См., например: На грани науки и увлечения. Меметика. URL: <https://sciencepop.ru/na-grani-nauki-i-uvlecheniya-memetika/>; Ярыгина Е. Пятнадцать новых направлений современной науки. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/new-extraordinary-science>; Поляков Е. М. Меметика: наука или парадигма? URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2010/02/2010-02-12.pdf>.

² С данной книгой связывают зарождение меметики как науки. Здесь дарвиновская теории эволюции переносится на человеческую культуру. Это в первую очередь методология изучения идей как единиц социальной информации. Термин «мем» уподобляется Докинзом и его последователями геному в генетике. В предисловии ко второму изданию 1989 г. автор пишет: «Теория эгоистичного гена — это теория Дарвина, сформулированная иным способом, чем это сделал Дарвин, но, как мне хотелось бы думать, Дарвин сразу признал бы ее уместность, и она ему понравилась бы. Это, в сущности, логический продукт ортодоксального неодарвинизма, выраженный по-новому» (Докинз Р. Эгоистичный ген. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf).

логия эгоизма и альтруизма, а затем и теория, философия эгоизма и альтруизма. И именно здесь вырисовывается значение такого явления, как мем. Докинз предложил идею о том, что «вся значимая для культуры информация состоит из базовых единиц — мемов, точно так же как биологическая информация состоит из генов; и так же как гены, мемы подвержены естественному отбору, мутации и искусственной селекции»³.

Принимая открытие Р. Докинза, нахожу содержательным, имеющим большое прагматическое значение исходный методологический тезис исследователя: «Нередко самый ценный вклад ученого заключается не в выдвижении новой теории или обнаружении какого-то нового факта, а в новом взгляде на уже существующие теории или известные факты»⁴. Именно этот подход вдохновляет на изложение положений, казалось бы, известных теории государства, изложение взгляда на государство в свете мемологии.

Наблюдения, представленные в данной статье, также адресуются студенческой молодежи старших курсов (и магистрантам-юристам), и язык их не цифровой, а язык гуманитария. Кстати, по поводу понимания мема⁵ можно привести ци-

тату Р. Докинза: «Мое определение не всем придется по вкусу, однако общепринятого определения гена не существует. Даже если бы такое определение имелось, его, как и всякое другое, не следовало бы считать неизбылемым. Мы можем определить то или иное слово в соответствии с конкретными целями при условии, что определение будет ясным и недвусмысленным»⁶. Цели последующих суждений о государстве в том, чтобы вскрыть его сущность, функции и формы в их реальном содержании, а не в той мимикрии, свидетельством которой часто являемся.

Уже приведенная общая информация о мемах служит выявлению сущности государства. Именно с ней связаны социально-политические «гены государственности» в самых разных их проявлениях. Как мы помним, сущность сформирована, а формы существенны. Поэтому вся последующая информация о «культгенах» (так в концепции Э. О. Уилсона и Ч. Дж. Ламсдена) вполне приложима к государству и праву.

Юридической науке известно такое явление, как преемственность, — преемственность в праве, преемственность в учениях о праве и государстве. Возникают вопросы: на чем она основана? Почему некоторые государственно-правовые ценности наследуются? И нет ли здесь аналогий с природными явлениями? Похоже, что в известной степени есть, но чтобы их проводить, требуется предварительное сравнительное исследование. Кстати, любое сравнительное исследование исторического плана всегда зиждется на выявлении сходства и различия

³ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BC>.

⁴ Докинз Р. Указ. соч. Приведенное сообщение касается и прикладной функции теории. Более 50 лет назад я занимался проблемой пробелов в праве. Советская наука избегала исследований ее, а немецкая разрабатывала так основательно, что, казалось бы, уже не осталось возможности увидеть нечто новое. Однако недавно неожиданно обнаружил статью молодого автора, который на известные факты смотрит через призму меметики, что, на мой взгляд, способно обогатить существующие подходы. См.: *Henke Ch. Memetik und Recht // HFR 2/2007*.

⁵ Вряд ли следует считать мемом в его широком смысле все, что угодно. Более приемлемо считать, что мем становится мемом

только тогда, когда из конкретного прецедентного события превращается в бесконтактную единицу информации.

⁶ Цит. по: Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf.

соответствующих институтов, что также служит установлению феномена социального наследования. Применительно к государству показательное рождение мема из аналогий и интеграций: “state” — государство интегрировало (унаследовало) содержание понятий «статус» (“status”) и «состояние» (“estate”). Здесь все: от суверенного положения государства до поддержания порядка и осуществления дел государственным аппаратом. Но в науке признается полиморфность и поликонтекстуальность государства, что отражают другие многочисленные «картинки» государства, именуемые мемами.

Формы государства могут быть разнообразны, но сущность остается одна до тех пор, пока мем не модифицируется, не видоизменяется, не станет новой сущностью, что всегда имело место при смене одного типа государства другим. Государство — лишь машина для воспроизводства мема власти как основного «социального гена»⁷. Содержание мема государства способно к размножению и в силу прагматического жизненного начала может копировать себя многократно в сходных социальных условиях. Но это происходит с успехом лишь в случае, если к распространению подключаются специальные силы, всегда озабоченные продолжением жизни мема. Идеологи данного мема стараются завоевать как можно больше адресатов мема и обеспечить его первенство числом. Однако с течением времени этого оказывается недостаточно и, не надеясь на

⁷ Логичнее, казалось бы, такой машиной называть не государство, а человека с его сознанием и способностью к восприятию и развитию соответствующих идей и иных знаков. Но при этом мы признаем общественное сознание и, в частности, государственно-правовое сознание как относительно самостоятельные феномены в их неразрывной связи с таким носителем знаний, как человек.

естественный отбор жизнеспособных мемов, на собственно внутренние резервы или опираясь на них, приходится внешним образом способствовать рождению нового мема. Хорошо, если это происходит эволюционно, но история знает и революционные способы смены мемов государственности. В ходе эволюционного развития чаще всего происходит конвергенция, интеграция свойств мемов; революции уничтожают старый мем, не считаясь с законом отрицания отрицания. Мне импонирует пример рождения мема собственности, положенного в основу государства. Человек огородил, сказал «это мое» и нашел людей («дураков»), которые в это поверили. Обман — мем, сопровождающий теорию общественного договора у Ж.-Ж. Руссо. Это своего рода симулякр и вирус, от которого люди долгое время не могли освободиться. Он путал карты в поиске настоящей истины сущности государства. Это тот «ментальный микроб» (по В. М. Бехтереву), который способен внушать и вертикально, и горизонтально угодное властью имущим поведение. В этом контексте уместно говорить о мемах как о своеобразных конструкциях и технологиях. Сегодня есть большая опасность распространения технологий в цифровых моделях⁸. И здесь уже не до отнесения

⁸ В книге Дугласа Рашкоффа «Медиа-вирус» именно в контексте тайного воздействия на сознание понятие мема переносится в медиасреду. Медиавирусами автор называет те медиасобытия, которые, манипулируя общественным мнением, прямо или косвенно воздействуют на общество: «Мы живем в эпоху, когда ценность данных образов и идеологий превосходит ценность материальных приобретений и физического пространства»; «Мы обеспокоены тем, что наша медиаиндустрия вырастила поколение “видиотов”, не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплотить их в жизнь» (URL: <https://e-libra.ru/read/139312-mediavirus.html>).

мемов к народному творчеству и са-
модеятельному искусству.

Способность мемов распростра-
няться по каналам массовой комму-
никации и Интернету уже ни у кого
не вызывает сомнения. Более того,
исходя из канала распространения,
разновидностью мема называют
интернет-мемы. Строго говоря, эти
«единицы культурной информации»
в первую очередь следует именовать
так с содержательной стороны, про-
тивопоставляя тем, которые транс-
лируются наукой.

В науке на понятие мема могут
претендовать не скоротечные вещи
и явления, а только те из них, ко-
торые подчиняются определенным
закономерностям и сами законо-
мерно плодят себе подобные. Здесь,
видимо, есть прародитель Мем и
есть разные обстоятельства и со-
бытия, которые косвенно или непо-
средственно воздействуют на него
и поддерживающие его жизнедея-
тельность факторы. Их заряд мо-
жет быть как положительным, так
и отрицательным. Именно послед-
ние можно отнести к тем вредносо-
ным мемам-вирусам, которые чаще
всего распространяются внешними
силами. Мемы и вирусы вокруг них
живут числом. Всемирная паутина
приумножает это число.

Не будет преувеличением ска-
зать, что именно вокруг мема госу-
дарственной власти и ведется из-
начально борьба в разных соци-
альных сферах. Вирусология в го-
сударственно-правовой сфере есть
политика. Манипуляции вирусами
по поводу государства — ее истин-
ная природа. Медиаактивизм, по-
литический пиар, интерактивные
СМИ и проч. — ее средства цифро-
вого времени. В доинформацион-
ную эпоху, точнее, когда еще и бу-
мага была в дефиците, шире исполь-
зовались материализованные яд и
кинжал.

Политические дела — всегда дела
государственные. Политика всегда
по поводу государства, в связи с го-
сударством, через посредство госу-

дарства. А главный мем — власть.
Основополагающий вопрос: кто
должен осуществлять верховную
власть? Один? Многие? Все? Бога-
тые? Бедные? Средний класс? Ум-
ные (философы у Платона), хит-
рые (вспомним Макиавелли), добро-
детельные (по Аристотелю)? Далее
следует вопрос: как осуществлять
власть, чтобы ее приумножить и
продлить ей жизнь в том мемотипе,
который угоден властвующим?

В борьбе с вирусами нельзя опу-
стить из вида мем отрицания вла-
сти как таковой и государственной в
частности. Анархизм до настоящего
времени подбрасывается в огонь сра-
жений за власть, чтобы сжечь су-
ществующую власть под предлогом
избавления от всех ее тягот. Вирус
действенный и требующий особого
разговора. Но все те, кто признает
власть основополагающим мемом го-
сударства, озабочены надлежащей
организацией власти. На первый
план выступает форма государства.
И здесь уже свои мемы, свои кон-
цепции. Они разные, и ни одна из
них в отдельности не может претен-
довать на истину. Все они имеют по-
ложительные и отрицательные сто-
роны в разных пропорциях, в зави-
симости от условий места, времени
и круга действующих лиц. Демокра-
тия может быть губительной при
определенных условиях, а автори-
таризм — спасительным. Положи-
тельные и отрицательные стороны
унитаризма и федерализма не один
раз подвергались обстоятельному
анализу. Становится понятно, что
появляются новые области сопер-
ничества и борьбы мемов за выжи-
вание, и вместе с этим происходит
насыщение их новыми вирусами и
возможностями целенаправленного
использования по воле преуспеваю-
щих политиков. Мы можем наблю-
дать формирование и функциониро-
вание сложного государственно-
правового механизма на разных эта-
пах подъема и упадка конкретных
особей в виде, например, Римской
или Османской империй. Впрочем,

и СССР еще ждет своего непредвзятого исследователя.

На быденном уровне мем понимается как информация, имеющая предназначение повлечь определенное поведение. Не имеет значения, как она выражена — знаком, текстом или как-то иначе. К мемам государства и права особые требования. Текст должен быть системным, концептуальным. Вскользь брошенная идея, как правило, недолговечна, нежизнеспособна. Знак должен отражать сущность государства. Особое внимание в этом отношении уделяется гербу. Быть одноглавому орлу или двуглавному, иметь серп и молот в качестве определяющего власть знака или автомат — это большая разница. Так и в гимне отражается содержательно существенная сторона: одно дело — «Боже, Царя храни» и другое — «Весь мир насилья мы разрушим».

Соответствующие символы государства относятся к его внешней форме. Но самое серьезное значение имеет внутреннее строение государства, внутренняя организация государственной власти, включая режим ее функционирования. Сразу заметим, что она напрямую обусловлена тем, кто стоит (кого мы ставим) у власти. Форма существенна в том смысле, что она проявляет субъекта верховной власти. Она показывает соотношение сил, осуществляющих власть.

Никогда государственная власть не принадлежала всему народу. Это был самый распространенный симулякр на протяжении всей истории государственности. Это тот вирус, который всегда предназначался для сокрытия подлинных носителей властных полномочий. С помощью народа, конечно, можно решать определенные текущие вопросы, вынося их на местный референдум, но принципиальных вопросов, связанных с функционированием власти, решать нельзя и не следует. Во-первых, они требуют основательных знаний и умственных способностей. Во-вторых, в силу неприми-

римых противоречий они не могут решаться мирно. Могут возразить, ссылаясь на овладение народом властью в ходе революционных движений. Нет, власть народа в период революций — это не государственная власть, а ее уничтожение.

С названным симулякром можно сравнить только тот, который гласит о равенстве всех граждан. Аристотель говорил: конечно, равенства нет, и мы знаем это, но гражданам надо внушать, что они равны, иначе будет напряженность, борьба. Для успокоения масс, удержания их от революционных мыслей надо делать все, чтобы создавалось впечатление народной власти.

Кто бы ни находился у власти, он олицетворяет власть, а идеи социального дарвинизма требуют, чтобы государство заботилось прежде всего о себе, т. е. о властвующих, и наилучшей, наиболее жизнеспособной организации их власти. Но государство как общественное формирование должно заботиться и об обществе. Обо всем или о той части его, которая более всего причастна к существованию и продолжению деятельности данного государства. Отсюда приобретает значение теория (мем) относительной самостоятельности государства. Она всегда воплощается в действительность в абсолютной или в относительной форме, но не открыто, без пропаганды и публичного обоснования. Даже в учебных целях о ней предпочитают не говорить⁹. Марксистская теория, согласно которой государство — выразитель и проводник ин-

⁹ Только в одном из учебников по теории государства и права есть самостоятельная глава об относительной самостоятельности государства (см.: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994 (2-е изд. — 1996; 3-е изд. — 2001)). Между тем она была в центре внимания классиков политической мысли и предметом монографических исследований в XX в. (см., например: Гулиев В. Е., Колесников А. В. Отчужденное государство. М., 1999).

тересов господствующего в обществе класса, жестко критикуется. Между тем на протяжении долгого времени это было так, и даже не скрывалось. Сегодня в конституциях закрепляется власть всего народа, а не тех, кто держит эту власть в своих руках.

В чьих руках власть — вопрос сущностный. А сущность государства обуславливает его цели, задачи и функции. Мемы на этот счет оказываются недолговечными. Изжили себя такие, например, как диктатура пролетариата, народное государство, государство всеобщего благоденствия. Более привлекательным стало рассматривать государство как организацию, оказывающую услугу. И все органы, начиная от парламента и заканчивая судом, вроде бы тоже выполняют эту функцию. Лукавства и здесь не меньше. А между тем ничего не изменилось, и с точки зрения социальной эволюции по-прежнему вполне оправданы такие функции, как: 1) поддержание власти господствующего класса; 2) поддержание господствующей собственности; 3) подавление всего того и всех тех, что и кто является препятствием для эволюционного выживания; 4) выполнение общих дел. И не имеет значения, что главенство начинает переходить к интеллектуальной собственности, что интеллектуалы выдвигаются в господствующий класс наряду с промышленниками и финансистами.

Функции государства обогащаются течением общественных процессов. Последние существенно сказываются на функциях государственных органов, которые, будучи обусловленными функциями государства, нельзя смешивать с основными направлениями деятельности государства в целом. Государственные органы по отдельности и в своих комплексах выполняют более частные задачи и содержательно более богаты в своем проявлении. Их характеристика дает основания выдвигать теории (мемов) государ-

ства-эксплуататора, охранника, слуги, нахлебника и др.

Для дальнейших пояснений основного мема государственности — начальный трюизм: все, что в этом мире живет, — умирает. Возможно, с одной оговоркой — в этом земном мире. Трудно предположить, что изначально так и задумано: родиться, чтобы умереть, и делать все, чтобы эту цель воплотить в действительность. Поэтому второй трюизм: все живое цепляется за жизнь и делает все для ее продления. В связи с этим едва ли не аксиоматически можно утверждать: на генетическом и меметическом уровнях заложена борьба вида за существование, борьба со всеми препятствиями этому существованию, со всеми обстоятельствами, снижающими возможности более длительной жизни. Идет борьба на уничтожение, а отсюда — поиск ресурсов наиболее успешной борьбы. С ним связано стремление к умножению качественных и количественных показателей собственной силы и ослаблению оных у сил противоположных.

Средства борьбы самые разные. В физическом мире — одни, в животном — другие, в социальном мире разумных существ — третьи. В общественной среде центровую позицию среди известных средств занимает сила. Физическая или духовная или, что более предпочтительно, — та и другая в органичном соединении. Сила — это власть, власть над собой и власть над себе подобными. Первый, кто отважился бросить камень в другого, — заявил о своей власти и обеспечил ее, поскольку не нашлось более сильного, бросившего еще больший камень в него самого. Впрочем, успех операции зависел не столь однозначно и напрямую от телосложения субъекта и веса того камня. Камень можно было бросить в наиболее удобный момент из-за угла, а в последующие времена бойцовская сила уступила маленькому устройству под названием «револьвер». Не говоря уже о «калашнике».

ковых», «катушах», «искандерах», «сарматах» и т. п. Крылатые «буревестники» гордо реют над седой равниной моря, в котором «посейдоны» суверенно выбирают свой путь. Однако предел гонки за наиболее эффективными средствами обеспечения власти уже очерчен. Может быть, он уже и апробирован, имея в виду тот взрыв, который положил начало всему земному?

Власть имеет естественное происхождение. Ее мощь зависит от основополагающего мема, обеспечивающего жизнь и продолжение жизни данного феномена. Она должна воспроизводиться сама, усиливать наследственные качества в соответствии с меняющимися условиями места и времени. История свидетельствует о модификациях (разновидностях) социальной власти. В полном соответствии с закономерностями соотношения общего и особенного каждая власть демонстрирует свои приобретенные на протяжении исторического периода признаки, которые свидетельствуют о ее мощи. До сих пор самой могущественной и востребованной остается государственная власть.

Итак, вопрос: какой мем заложен в основание государственной власти? Если государство рассматривать в качестве организации выживания другого гена, то какого? Кому обеспечивает жизнь государство — обществу, личности?

Весьма существенное значение в связи с этим имеет то, как поменял парадигму исследования эволюционного развития Р. Докинз. Он отметил как неверное допущение, что самое важное в эволюции — благополучие вида (или группы), а не благополучие индивида (или гена)¹⁰. И это было революционно. Долгое время, а с марксистской точки зрения и сегодня, причины социальных движений и общественного прогресса можно было искать в общественных движениях масс,

групп, кланов, классов и т. д. Но сегодня конституции ставят на первое место человека, его потребности, права (иногда и обязанности), благополучие. Так, может быть, человеку и обязано появлением государство? Старая проблема «истматчиков»: человек, личность, общество. При всех диалектических взаимосвязях и конфликтах в этой триаде при всех мемах по этому поводу признается, что все это актуализируется только в обществе. И в мемах органически отражается все то, что имеет значение для общества, для развития человека в обществе. Согласно известной теории, общество — мать, а государство — дитя его, рождаемое на известной ступени зрелости. Государство призвано к такой организации общества, чтобы у человека были все возможности стать личностью. Уподобление государства ребенку дает возможности для разных заключений в свете эволюционной теории развития. Но здесь мы концентрируем внимание на том, что в основании государства заложен мем общества и общественной власти, которые, в свою очередь, производны от личностных качеств членов общества.

Государство и общество в своем развитии взаимоположены. Общество для своего выживания породило государство. Государство питается соками общества. В каком качестве государство служит обществу? С точки зрения эволюционной теории общественного развития государство является машиной для поддержания жизни основополагающих и вновь возникающих перспективных мемов, с одной стороны, и уничтожения вредоносных социальных мемов — с другой. Это во многом обособившийся от общества механизм, суверенно решающий поставленные перед ним проблемы теми специфическими средствами, которыми он располагает.

Признание за государством признака суверенности может означать

¹⁰ См.: Докинз Р. Указ. соч.

неприятие никакого другого конкурирующего мема.

Наиболее распространенным, демократичным и привлекательным является мем договора между людьми. При этом все знают, что в действительности такого договора не было. Это идея. Со временем идея проросла и оформилась в договорную теорию государства. Особенности ее не имеют существенного значения, главное — наследовать и обогащать договороспособность действующих сил. Есть подозрение, что данный мем был первым симулякром. Существуют примеры его устойчивого внедрения тогда, когда скрывали реальность действующей физической силы.

К тому же названный мем не мог быть первым. Вожак в стае первых человекообразных по определению не мог ни с кем договариваться. Он сбрасывал в пропасть (как это демонстрировалось в одном научном фильме) каждого, кто шел против его воли, кто вставал на его пути. Первым и самым естественным мемом была идея неограниченного полновластия одного — того, кого Небу было угодно сделать полновластным. Здесь как нигде более мем государства и политология состыковываются с религиозными идеями. Представляется правильным, что именно религию принято считать одним из «рассадников» мемологии. Прагматично. Исходные послы не требуют доказательств — в них надо верить. Наука пока не нашла первопричин. Теорему Ферма, считавшуюся недоказуемой, вроде бы решили, вечный двигатель, похоже, построили, снежного человека некоторые видели, с инопланетянами многие общались, а Бога ни в себе, ни в округе мирской никто научно не удостоверял. Время от времени кому-то он «жмет руку», вознаграждая за труды праведные и благословляя на добрые дела, но для государства это мало что значит, кроме собственного величия. Наука может провозгласить истину существо-

вания Бога только с первым актом страшного суда в ходе термоядерного взрыва.

Теория насилия в происхождении государства может быть единственной из всех, которая совсем не симулякр, а подлинно реальная историческая правда. Существенно, конечно, силой разума (вспомним статью «Об авторитете» Энгельса) или силой оружия обеспечивается подчинение одного человека другому, одной расы — другой, одного класса — другому, но факт остается фактом: это насилие (изощренное духовное не менее болезненно, чем физическое). Что-то подсказывает о большой силе этого мема, его живучести и неутраченных возможностях господства.

В отличие от договорного симулякра мем насилия апеллировал к повседневности, к тому, что есть, а не к тому, что хотелось бы иметь. Идеи Гроция о любви друг к другу и генетическом стремлении к миру (у Канта к вечному миру) разбивались не только о быт, но и о те эпохальные события многолетних войн, которые вели индивиды, семьи, племена, народы, государства. Великий Гегель вопреки Канту усмотрел в них даже своего рода благо, источник обновления и развития. А мудрый старец Гоббс повернул так, что именно войны явились причиной общественного договора. «Чтоб не быть под стать волкам, герр Пуффендорф и Федер нам подносят как лекарство: “Сплотитесь в государство!”» (Ф. Шиллер).

Не нахожу оснований выделять в самостоятельный вид марксистскую теорию происхождения государства. Это подвид теории насилия, особенно в ленинском изложении марксизма. Пролетариат, диктатура пролетариата, пролетарское государство не ограничены в осуществлении своего насилия никаким законом. Это не ново. Так обосновывалась власть абсолютного монарха, так в восточных странах оправдывалась власть деспота. Другими сло-

вами, мем насилия исторически модифицировался во времени, в пространстве и по кругу властвующих лиц.

Большие претензии на самостоятельную жизнь имеет мем социально-психологического свойства. Государство появляется как феномен психики — одним изначально свойственно подчиняться, другим — властвовать. Людям, нациям, народам. Можно соглашаться с этим, можно возражать, но одно несомненно: психические процессы в том или ином виде либо содержания и форме сопровождают все социальные коммуникации.

Названный мем все-таки не самостоятелен. Он привязан или к теории насилия, или к теории мира и сотрудничества в договоре. Специфика его состоит в том, что он может действовать из запредельного потустороннего пространства иррационального, того, что сегодня особенно привлекает постмодернистскую философию — из виртуального мира. В любом случае он весьма действенно влияет и обуславливает поведенческие акты, но не определяет их содержательную сторону.

Рассмотрев ряд идей (мемов), которые в литературе рассматриваются как причины возникновения государства, остается открытым вопрос о происхождении этих идей. Отвечали на него, как известно, по-разному: с точки зрения объективных идеалистов, для материалистов жизнь является их поставщиком. Но понимание мема дает более точный ответ. Считается, что весь механизм возникновения мема зиждется на подражании (критерий считается основополагающим). При этом напрашивается оговорка: не обязательно от человека к человеку. Человек формировался в подражании природным явлениям, животному миру. Ему вполне зримы были проявления власти силы над слабостью, сильных над слабыми. Уместно процитировать Р. Докинза: «Животные, к которым принадлежим и мы с

вами, — это самые сложные и совершенные механизмы из всех известных нам во Вселенной»¹¹.

Для дальнейшего, более развернутого рассмотрения государства в свете мемологии уместны предложения различать собственно источник мема, его непосредственного создателя и ретранслятора. Источником мема называют или событие, явление, предмет, одушевленный и неодушевленный, или слова, образы, картинки тех явлений и предметов. Чаще всего на мемы смотрят как на самозарождающееся (абсолютно народное) творчество, мем приравнивается к своего рода фольклору.

Если мем — фольклор и не более, а на обыденном уровне так оно и есть, если мем — это идея, а на высоком научном уровне это бесспорно, то приходится признать, что мем — всегда отражение чего-то такого, что есть в его первоизданном виде. Отражение может быть полным и неполным, правильным и искаженным, проведенным со всей серьезностью и с юмором, но оно остается отражением. Слово, фраза, идея и т. д. становятся мемом только тогда, когда они емко, образно, своеобразно и сущностно отражают объект в целом или отдельные его стороны, когда это отражение завораживает, получает свою жизнь, неоднократно воспроизводится и в процессе этого воспроизведения обогащается новыми гранями. А что же с той реальностью, которая явилась предметом и поводом для мема? Она продолжает жить своей жизнью, испытывать атаки мемов и меняться под их воздействием, давая жизнь новым мемам. Сами мемы живут на живом теле объекта.

В поиске такого объекта, как государство¹², можно оказаться в тупике в связи с тем, что многие теории отвергают понятие государ-

¹¹ Докинз Р. Указ. соч. С. 16.

¹² См.: Лазарев В. В. Поиск государства (научно-публицистическое эссе) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4.

ства как туманное и бессодержательное, считают «вещественное понимание государства» неверным, а существование некоего интенционального объекта теории государства — проблематичным¹³. К. В. Аграновский и С. Д. Князев полагают, что нельзя искать государство в Древней Греции с полной убежденностью, и даже относительно Рима лишь условно можно говорить о государстве¹⁴. Попутно заметим, что именно эти авторы придают значение уподоблению государства и права объектам легенд и мифов, указывают источники, в которых государство отождествляется с системой правил, где не указывается носитель власти, и тем самым оно лишается признаков объекта, где происходит опора на безотчетные мифологемы-философемы в догадках-предчувствиях, и затем на произнесенные или записанные уже идеи и принципы, на осмысленные и уже искаженные рассудком ценности, т. е. на мировоззрение в его образах и знаниях, где старые рефлексии, эмоциями переработаны и расставлены в сложных сочетаниях с интеллектуально-эмоциональными составами и повадками помладше¹⁵. Представляется, что в «нормах-паттернах» — предпосылках и материалах права и государства — большое место принадлежало тому, что сегодня называют мемами.

Здесь мы выходим на проблему взаимосвязи государства и права

с правосознанием, государства и права с учениями о праве и государстве. Это проблема курицы и яйца, которую, по сообщениям прессы, недавно разрешили в пользу курицы. Так что появилось раньше — государство или идея о нем, идея его необходимости и организации? Вновь противопоставление идеализма и материализма, позиций Платона и Аристотеля. Куда смотреть — на небо или на эту брэнную землю с ее неидеальными формами? Представляется необходимым отвлечься от первоначал и всмотреться в ту живую курицу, которая несет яйца сегодня. Яйца крупные и мелкие, с ярким желтком и не очень, а все потому, что питается курица по-разному и содержится в разных условиях. Государство дает богатую пищу для размышлений, многие из которых приобретают свойства мемов. Те, в свою очередь, становятся «кормом» для людей и в конечном счете, если овладевают большими массами, способствуют улучшению породы «курицы» или сокрушают ее, заменяя той, которая несет иные яйца.

Творцами мемов являются самобытные, одаренные от природы или наиболее подготовленные и талантливые люди, способные по наитию или в силу умственных способностей осмысливать сущее и задумываться о должном. Мем может родиться за минуту по провокации, как в игре «Что? Где? Когда?», по плановому заданию в правительственном институте или по творческому вдохновению гения в результате его многолетних научных поисков. В связи с этим интерес представляет изложение объективных и субъективных причин многообразия теорий о государстве и праве. Объективными представляются те, которые связаны с особенностями места и времени жизни государства. Субъективные причины обусловлены жизнью создателей и ретрансляторов мемов, их воспитанием, уровнем знаний, политическими убежде-

¹³ См.: Джессон Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М., 2019. С. 51, 54—55. Идея государства служит фетишизации или мистификации политической власти. Это «маска», это «ставка в социальных конфликтах», что ставит задачу демистифицировать государство, сорвать с него маску (там же. С. 52—53, 57).

¹⁴ См.: Аграновский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений: монография. М., 2016. С. 17—18.

¹⁵ Там же. С. 19, 89.

ниями, материальными предпочтениями и проч.

В отличие от создателей мемов их ретрансляторы на уровне отдельных людей не обязательно должны обладать творческими способностями. Как правило, они имеют сугубо личный (не обязательно материальный) интерес в распространении мема. И часто делают это в интересах субъектов, заинтересованных не в том, чтобы изучать и пропагандировать позитивно направленные мемы, а чтобы сломать существующий механизм. Отсюда вырисовываются проблемы вирусологии.

Кстати, ввести соответствующий вирус достаточно просто. По большому счету можно просто сыграть гимн государства или завести массу призывом «ура» определенной протяженности и тональности. Вбросить определенного содержания транспарант. Прокричать «хайль» в частном случае. Символы сыграют свою роль. Но для более серьезных дел почва готовится более основательно. Специалисты предварительно вырабатывают политические доктрины, иконизируя при этом одних и сокрушая идылы других.

И в плане создания, и в аспекте ретрансляции мемов во многом имеет значение сложившаяся классификация мемов, выделение соответствующих разновидностей. Так, по источнику (прообразу) возникновения мема можно выделять событийные, персонафицированные, документальные и т. д.; по смыслу и стилю — ироничные, демотивирующие или мотивирующие, агитационные и др.; по способу зарождения — преднамеренно созданные, кооптированные и самозарождающиеся; по формам — в виде статичного или подвижного изображения, в звуковом и словесном виде; по семиотическому признаку — визуальные, аудиальные, текстовые и смешанные; по сроку жизни — краткосрочные и долгосрочные; по адресатам — рассчитанные на широкую аудиторию и на специалистов. В характеристике государства могут ис-

пользоваться самые разные видовые, ситуативные, персонажные и другие мемы¹⁶. Однако важно отметить, что законодательство часто достаточно подробно регулирует процессы их использования, запрещает определенное поведение, устанавливает ответственность вплоть до уголовной.

Мемы могут рождаться в кабинетах, но естественной их средой является межличностное общение и общение лица с аудиторией. Каналы личной коммуникации, кроме всего прочего, способствуют обогащению коммуникативных теорий права и государства.

Обращение к меметике на уровне специфической формы ее проявления, каковой является сфера государственности, позволяет обогатить те общие выводы, которые делаются пропагандистами Докинза.

В результате предпринятого анализа обратим внимание на следующие моменты.

1. Всегда остаются актуальными вопросы, как государственность возникла, каковой она была и что с ней стало теперь. Но до настоящего времени эволюция государства и права рассматривается классически в плане выявления реальных внешних факторов (прежде всего экономических и политических) и факторов внутри правовой системы (реальное соотношение властей)¹⁷. Между тем представляется необходимым учесть закономерности отражения реалий на уровне понятий и многообразных носителей информации, образующих фонд культуры. В свете формирующейся науки мемологии уместно оценить мемы государства и права.

2. Мемы вообще и мемы государства в частности — это абстракции. Это модели реального, в разной степени соответствующие подлинной

¹⁶ Подробнее см.: Что такое мемы. URL: <https://memepedia.ru/about-memes/>.

¹⁷ См.: Okruch S. "Hindrängen" zur Ordnung und "Entdeckung" des Rechts: Fragen zur kulturellen Evolution. Bonn. 1998/4.

сути этого реального, качественно или некачественно воспроизводящие формы реального. В то же время мемы вовлекаются в процессы симуляции, когда имеет место «порождение моделей реального без оригинала и реальности»¹⁸. Мемы в таком процессе способствуют созданию своего рода гиперреального, такой абстракции, такого представления, которое в силу своей привлекательности и в силу множественного копирования становятся концептом, определяющим разного рода поведенческие акты, в том числе в целях преобразования тех реальных объектов, которые породили первоначальный мем. Знаки, копии, модели — все это участвует в создании синтетического продукта, питающего затем участников общественных отношений, в разной степени осознающих последствия такого питания. Именно в этой части актуализируется проблема предупреждения использования программных продуктов вопреки человеку и сути человечности.

3. Подлинная наука имеет дело с презентацией ее объектов в полном кровном представлении их в том виде, в каком они есть (в каком с научной достоверностью установлены в данный момент). Симуляция напоминает науку, имитирует науку, когда реальные объекты маскируются или вообще не замечаются, а образы с них подаются публике. По Ж. Бодрийеру, логика симуляции не имеет ничего общего с логикой фактов и рациональным порядком; в пространстве поврежденной симуляции исчезает всякая детерминированность¹⁹. Сказано довольно жестко и не без оснований. Но все же какая-то

«своя логика», особая, должна быть, и именно это понуждает к научному осмыслению меметики, сферы мемов, в том числе в той части, в которой они являются результатом симуляции.

В доказательство отважусь уподобить мир мемов миру теней. Какие-то тени достаточно наглядно и полно презентуют те предметы, которые эти тени создают. Всем понятно, что это не сами предметы, что далеко не всё говорят они о предметах. Точный вес, например, по ним определить затруднительно, хотя, если привлечь некоторые посторонние знания, попытку предпринять можно. Но в игре теней есть свои закономерности. Они могут увеличиваться, когда предмет остается тем же, перемещаться, когда предмет остается на месте, и т. д. Есть все же зависимость между реальным предметом и его тенью. И часто тени зависят от освещения — в прямом смысле и в переносном, когда это касается социальных, особенно политических, явлений и, более всего, когда речь идет о государственной власти. Освещение же не только естественное, но очень даже зависящее от человека. Человек, говорят нам, это тоже мем, весьма загадочный, что еще в большей степени заставляет заниматься меметикой, выявлением всех существующих в ней зависимостей²⁰.

²⁰ И еще одно сравнение. Вспомним «комнаты смеха», любимые не только детьми, но и взрослыми. Вступая в мир мемов, вы заходите в «комнату смеха». Нет, там есть зеркало, которое представляет вас таким, каким вы выглядите внешне. Возможно, уже есть и такие, которые внутрь заглядывают, но не будем углубляться. Остальными зеркалами — этими загадочными мемами — вы будете представлены в самом необычном виде. Смех смехом, но, глядя на соответствующие формы, ребенок и всплакнуть может. Он видит то, что в процессе симуляции искажено (технические средства и технологии позволяют и не это); он видит то, чего нет в реальной действительности, и т. д. Сказать, что здесь нет никакой логики, я не могу. Она особая и требует научных интер-

¹⁸ Бодрийер Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015. С. 5. Автором отмечены фазы проявления и характер такой симуляции: маскирует и искажает фундаментальную реальность; маскирует отсутствие фундаментальной реальности; не имеет отношения к какой-либо реальности (симулякр в чистом виде) (там же. С. 12).

¹⁹ См.: Бодрийер Ж. Указ. соч. С. 26—27.

4. Мемы рождаются и умирают, иногда в предсмертных муках, о чем всегда свидетельствует нарастающая инфляция мемов. При определенных условиях они обесценива-

претаций, чтобы поставить все на свои места. Иногда кажется, что вся наша жизнь является большой комнатой смеха.

ются и перестают работать. В какие-то периоды они утрачивают перспективы своего воспроизводства и размножения. Наиболее опасная болезнь, которая преследует жизнь мемов, — мисология. Недоверие к слову, понятию, идее — это начало конца. Это путь к основополагающему реформированию системы.

Библиографический список

- Henke Ch. Memetik und Recht // *HFR* 2/2007
- Okbruch S. "Hindrängen" zur Ordnung und "Entdeckung" des Rechts: Fragen zur kulturellen Evolution. Bonn. 1998/4.
- Аграновский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений: монография. М., 2016.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015.
- Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf.
- Гулиев В. Е., Колесников А. В. Отчужденное государство. М., 1999.
- Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М., 2019.
- Докинз Р. Эгоистичный ген. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf.
- Лазарев В. В. Поиск государства (научно-публицистическое эссе) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4.
- На грани науки и увлечения. Меметика. URL: <https://sciencepop.ru/na-grani-nauki-i-uvlecheniya-memetika>.
- Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994.
- Поляков Е. М. Меметика: наука или парадигма? URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2010/02/2010-02-12.pdf>.
- Что такое мемы. URL: <https://memepedia.ru/about-memes/>.
- Ярыгина Е. Пятнадцать новых направлений современной науки. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/new-extraordinary-science>.

References

- Agranovskiy K. V., Knyazev S. D. Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znacheniy. Moscow, 2016.
- Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya. Moscow, 2015.
- Chto takoe memy. Available at: <https://memepedia.ru/about-memes/>.
- Dzhessop B. Gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee i budushchee. Moscow, 2019.
- Dokinz R. Egoistichnyy gen. Available at: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf.
- Golubeva A. R., Semilet T. A. Mem kak fenomen kul'tury. Available at: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf.
- Guliev V. E., Kolesnikov A. V. Otechuzhdennoe gosudarstvo. Moscow, 1999.
- Henke Ch. Memetik und Recht. *HFR*, 2/2007.
- Lazarev V. V. Poisk gosudarstva (nauchno-publitsisticheskoe esse). *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal*, 2010, no. 4.
- Na grani nauki i uvlecheniya. Memetika. Available at: <https://sciencepop.ru/na-grani-nauki-i-uvlecheniya-memetika>.
- Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. Ed. by V. V. Lazarev. Moscow, 1994.
- Okbruch S. "Hindrängen" zur Ordnung und "Entdeckung" des Rechts: Fragen zur kulturellen Evolution. Bonn. 1998/4.
- Polyakov E. M. Memetika: nauka ili paradigma? Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2010/02/2010-02-12.pdf>.
- Yarygina E. Pyatnadsat' novykh napravleniy sovremennoy nauki. Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/new-extraordinary-science>.